

Нашей газете — 85 лет. Но коллектив, который ее делает, очень молод. Есть старая, смешная жалоба, которую вновь и вновь повторяют представители старшего поколения, уподобляясь Гегелю времен его директорства в гимназии, жалоба на то, что молодежь менее покладиста, воспитана и толкова, чем были в юности мы. Молодые журналисты — предвестники нового времени. Они проверяют жизнеспособность унаследованного, обосновывая современность газеты. Газета, в свою очередь, должна быть консервативной, защищая полезное, непредвзятой, отказываясь от отжившего, и непреклонной в стремлении к необходимому. Современное поколение молодых журналистов всерьез опрокидывает представления о том, кому, когда и как нужно учиться. Они успешно сочетают работу в редакции и отсыл новостной заметки по телефону с пары, удачное замужество, воспитание детей и преподавание французского по выходным, закрытые просмотры арт-хаусных фильмов и цепкое отношение к реальности и ее денежным эквивалентам. У нас работают очень разные журналисты, по-разному счастливые в этой непростой профессии. Они такие юные. Такое ощущение, что кто-то стер пару десятилетий из Госплана по развитию молодых профессионалов. Отменили и забыли мучительные стажировки, отказались от раздачи мест серьезным людям с десятилетним стажем. Стаж стал определяться специальной установкой на успех и простым желанием его добиться. И вот уже в двадцать пять ты можешь быть замом главного редактора или занимать пост арт-директора. Ни страха тебе, ни упрека. Такого нет ни за океаном, ни в ближайших европейских широтах. Чтобы стать признанным профессионалом, для начала нужно дорасти до определенного рубежа, когда человек обзаводится жильем и уважением. Видимо, условно антропологи нас уже поделили на два противостоящих друг другу типа: европейско-американский и неославянский журнализм. Первому типу свойственны рассудительность и медленность, как у кедров, взросление — затягивание детства. Мы, как доминирующие во втором случае, должны все делать рано — рано успеваем получить одно-два высших образования, между делом начинаем работать, защищать диссертации и к двадцати пяти имеем за плечами внушительный опыт. Все хотят огромной самореализации. Начиная работать «бутербродными» журналистами, современная молодежь в какой-то момент перескакивает через три головы и оказывается в богатой на положительные пики ситуации. Им нужно положительное притяжение с работой — что в принципе старо как мир — тогда будет интересно. Нужно засыпать с улыбкой, что завтра снова побежишь делать новости. Неужели им и вправду все интересно?! Есть мнение, что не все так гладко и прекрасно. Рано-то рано. Но, возможно, молодые журналисты эту скорость искусственно повышают, зная наперед, что ошибки неизбежны. Ошибки будут из-за того, что общество еще не готово принимать профессионалов новой формации. Некоторые жалеют о том, что делают все слишком рано. Как будто их в буквальном смысле лишают детства. Им хотелось бы действовать более осмысленно, писать свои диссертации в зрелом возрасте, когда цель явнее и не меняется по несколько раз. Новых журналистов отличает бескомпромиссный шух, вылавливающий в воздухе частицы потенциальных профессиональных шедевров. И пусть после двадцати пяти обычно появляются слабость, страхи и предрассудки, новым героям журналистики нечего бояться. В России традиции раннего взросления уже были. Вернувшийся из Европы восемнадцатилетний Кирилл Разумовский, в чьем дворце мы так благополучно устроены, был назначен президентом Императорской академии наук, а в двадцать два года стал первым гетманом Малороссии. Новым журналистам есть куда стремиться, и мне, как главному редактору, есть кем гордиться. И в этом месте я образно поднимаю бокал и говорю в вашем присутствии тост, смысл которого в том, что если в нашей жизни все устраивается рядом с юными профессионалами, то лучше и быть не может!

Наталья МЕЛЬНИК